

DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2022.5.12>

UDC 81.134.3'42
LBC 81.47.22-006

Submitted: 31.08.2021
Accepted: 16.05.2022

FUNCTIONAL PECULIARITIES OF METAPHORICAL MODELS IN BRAZILIAN PRESIDENTIAL DISCOURSE

Polina A. Zhukova

MGIMO University, Moscow, Russia

Abstract. The paper analyzes functional peculiarities of the main metaphorical models in the discourse of two most significant political figures in Brazil at the moment: ex-president L.I. da Silva (2003–2010) and current president J. Bolsonaro (since 2018). The research required application of an integrated approach to metaphor as both a mental, discursive and culturally conditioned phenomenon. Metaphorical models in the individual presidential discourse are understood as backbone elements of discourse, interconnected and non-existent outside the discursive field. The material for the study was comprised of the scripts of presidents' public speeches, published in the media and on the official website of the President of Brazil. The author shows that in the discourse of L.I. da Silva, the metaphorical model "governance – playing football" prevails, while in the discourse of J. Bolsonaro dominates the model "governance – marriage". The study stresses that the source sphere of the metaphorical model is represented by a concept that is of high importance both for the personal and national concept sphere, what is consistent with the main goal of the presidential discourse. The paper claims that metaphorical models play an important role in the implementation of the self-presentation strategy by the discourse subject, specifying his role status. The research has proved that this function is implemented due to the use of president's figure as one of the elements of target domain, and the peculiarities are stipulated by the element of source sphere, which is projected upon it.

Key words: presidential discourse, metaphor, metaphorical model, mental spaces, sphere of concepts, strategy of self-presentation.

Citation. Zhukova P.A. Functional Peculiarities of Metaphorical Models in Brazilian Presidential Discourse. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2. Yazykoznanie* [Science Journal of Volgograd State University. Linguistics], 2022, vol. 21, no. 5, pp. 132-142. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2022.5.12>

УДК 81.134.3'42
ББК 81.47.22-006

Дата поступления статьи: 31.08.2021
Дата принятия статьи: 16.05.2022

ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ МЕТАФОРИЧЕСКИХ МОДЕЛЕЙ В БРАЗИЛЬСКОМ ПРЕЗИДЕНТСКОМ ДИСКУРСЕ

Полина Алексеевна Жукова

Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД России,
г. Москва, Россия

Аннотация. В статье рассматривается роль метафорических моделей в президентском дискурсе. В работе применен комплексный подход к метафоре как одновременно ментальному, дискурсивному и культурообусловленному феномену. Метафорические модели в индивидуальном президентском дискурсе понимаются как системообразующие взаимосвязанные элементы дискурса, не существующие вне дискурсивного поля. Материалом для исследования послужили публичные выступления наиболее значимых в данный момент политических деятелей Бразилии: экс-президента Л.И. да Силвы и действующего президента Ж. Болсонару. Выявлено, что в дискурсе Л.И. да Силвы преобладает метафорическая модель «управление государством – игра в футбол», в дискурсе Ж. Болсонару – модель «управление государством – брак». Показано, что сфера-источник метафорической модели представлена концептом, имеющим высокую значимость как для личностной, так и национальной концептосферы, что согласуется с основной

целью президентского дискурса. Установлено, что одной из функций метафорических моделей является конкретизация ролевого статуса субъекта дискурса в рамках реализации субъектом стратегии самопрезентации. Выполнение данной функции осуществляется за счет использования фигуры президента в качестве одного из элементов сферы-цели, а специфика обуславливается тем элементом сферы-источника, которая проецируется на него.

Ключевые слова: президентский дискурс, метафора, метафорическая модель, ментальное пространство, концептосфера, стратегия самопрезентации.

Цитирование. Жукова П. А. Функциональные особенности метафорических моделей в бразильском президентском дискурсе // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. – 2022. – Т. 21, № 5. – С. 132–142. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2022.5.12>

Введение

В науке о языке в последнее время растет интерес к исследованию президентского дискурса. При этом последний все чаще начинает рассматриваться не как разновидность политического дискурса, а как отдельный тип дискурса, имеющий свои жанровые и речевые особенности, хотя, бесспорно, находящийся в тесной взаимосвязи с дискурсом политическим [Гаврилова, 2011; Худяков, 2016]. А.В. Худяков выделяет две важнейшие составляющие президентского дискурса: институциональную и личностную [Худяков, 2016]. Нельзя не согласиться с исследователем в том, что отличительной чертой президентского дискурса является высокая степень субъективности ввиду той важности, которую в дискурсе приобретает личность его носителя – президента. Таким образом, изучение дискурса конкретного президента невозможно без учета индивидуальных личностных характеристик этого политика.

Субъективность дискурса предопределяет наличие в нем креативных авторских метафор, в которых отражается представление говорящего о связях вещей и явлений. Поэтому в качестве еще одной значимой черты президентского дискурса выделяют сверхметафоричность [Худяков, 2015], иными словами, активное использование метафор, которые могут выстраиваться в более сложные образования – метафорические модели. При их анализе должна учитываться двойственная природа президентского дискурса (с одной стороны, институциональная, с другой стороны, индивидуально-личностная).

Широкое использование метафор объясняется их большим содержательным потенциалом. Еще в XIX в. А.А. Потебня писал, что

образ может «замещать массу разнообразных мыслей относительно небольшими умственными величинами» [Потебня, 1990, с. 100]. Говоря непосредственно о метафоре, ученый отмечал, что «необходимость метафоры (или метафорического сравнения) сказывается особенно наглядно в тех случаях, когда ею выражаются сложные и смутные ряды мыслей, возбужденные неопределенным множеством действий, слов и пр.» [Потебня, 1990, с. 205]. Похожую мысль можно найти и у других авторов. Например, М. Блэк отмечает лексико-номинативную функцию метафоры – выражать то, что не выражено буквальным языком. «Метафора покрывает лакуны в словаре буквальных наименований (или по крайней мере удовлетворяет потребность в подходящем сокращенном названии)» [Блэк, 1990, с. 159]. С точки зрения когнитивистики, будучи мыслительным феноменом, метафорическая модель может структурировать реальность «при помощи системы концептов, относящихся к совершенно иной понятийной области» [Чудинов, 2003, с. 60], в результате данной проекции сфера-мишень приобретает дополнительные коннотативные смыслы, раскрывающиеся в дискурсе.

Целью нашего исследования стало выявление метафорических моделей в дискурсах двух бразильских политиков и определение роли этих моделей в реализации дискурсивных стратегий.

Материал и методы

Изучение метафоры имеет лингвистическую и философскую традиции, развиваемые в публикациях современных отечественных и зарубежных исследователей (см., например: [Будаев и др., 2018; Бабушкин, 1996;

Михалева, 2009; Чудинов, 2003; Худяков, 2016; Ричардс, 1990; Steen, 2008; МакКормак, 1990; Fauconnier, Turner, 2003; и др.]).

В работе мы исходим из комплексного понимания метафоры как ментального и дискурсивного феномена. Дискурсивный компонент обуславливает рассмотрение связи метафоры с экстралингвистическими факторами. Иными словами, необходимо учитывать «все присутствующие в сознании говорящего и слушающего (пишущего и читающего) компоненты, способные влиять на порождение и восприятие речи» [Чудинов, 2003, с. 18], в том числе лингвокультурные аспекты.

Важнейшей методологической основой исследования является теория концептуальной метафоры, один из постулатов которой гласит, что концепт-источник «высвечивает» определенные аспекты концепта-цели, одновременно «затемняя» другие [Лакофф, Джонсон, 2004]. При этом ученые указывают на возможность варьирования понимания той или иной метафоры в зависимости от культурной принадлежности, то есть концептосферы как автора метафоры, так и ее реципиента. Авторские метафоры в президентском дискурсе – это прежде всего порождения *личностной концептосферы* конкретного политика. Данный термин требует разъяснений. В настоящей работе мы будем опираться на модель структуризации личностной концептосферы президента, предложенную С.Н. Генераловой. Исследователь выделяет следующие составляющие (микросферы) личностной концептосферы президента:

- эмоциосфера – совокупность единиц эмотивного кода;
- социосфера – сфера общественной деятельности;
- радиосфера – способность мыслить рационально;
- аксиосфера – ценностные установки, которые включают в себя общественный и личностный уровень, поскольку, по словам С.Н. Генераловой, «аксилогические установки отражают ценности нации, а также авторское субъективное отношение к составляющим культуры» [Генералова, 2010, с. 194].

Ядром же концептосферы политика является идеосфера, которую формируют концепты, имеющие идеологическую составля-

ющую (мифологемы, стереотипы, идеологемы и т. д.) [Генералова, 2010].

Каждая микросфера, согласно классификации Н.С. Генераловой, формируется концептами, которые отражают в дискурсе как национально-разделяемые, так и личностные коннотативные смыслы [Генералова, 2011]. Следовательно, при анализе авторских метафор в президентском дискурсе необходимо рассматривать концепт сферы-источника через призму личностной концептосферы политика.

Для более детального анализа компонентов метафорических моделей нами используется теория ментальных пространств Ж. Фоконье и М. Тернера. В отличие от Дж. Лакоффа и М. Джонсона, согласно которым когнитивная метафора суть результат «метафорической проекции», то есть реструктурирование некоторых областей цели по образцу источника, Ж. Фоконье и М. Тернер представляют метафоризацию как более сложный процесс. Помимо источника и цели (в их терминологии именуемых исходными пространствами «input spaces»), количество которых не ограничено) существует общее родовое пространство («generic space») и смешанное / интегрированное пространство («blend»), из которого «выходит» новый концепт [Fauconnier, Turner, 2003].

Материалом для анализа послужили скрипты публичных выступлений экс-президента Бразилии Л.И. да Силвы (2003–2010) и нынешнего президента Ж. Болсонару (с 2018 г.), опубликованные в СМИ и на официальном сайте президента Бразилии (Planalto). Большая часть материала опубликована в газетах «Folha de São Paulo», «Correio Braziliense», «El País» и «Estadão». Всего было проанализировано 20 статей с высказываниями Л.И. да Силвы и 17 – с высказываниями Ж. Болсонару.

Результаты и обсуждение

Метафорические модели в президентском дискурсе

Характерной особенностью дискурса экс-президента Бразилии Л.И. да Силвы является так называемая футбольная метафора, иными словами, использование концепта «футбол» как сферы-источника:

(1) Quando vai chegando o final do governo, a gente vai tendo a sensação de que estava assistindo a uma partida de futebol, e eu vou falar em futebol, porque as pessoas mais humildes compreendem mais se eu filosofar futebol. Então, nessa partida de futebol, eu não tenho dúvida nenhuma de que nós estamos ganhando o jogo de quatro a zero, cinco a zero... E aí, nós temos três tipos de torcedor: nós temos aquele torcedor muito otimista, que acha que era impossível fazer mais, que nós fizemos de tudo, que os gols foram os mais bonitos que já foram vistos dentro do Maracanã.

Nós temos aquele pessimista, aquele que fica: “Pô, só cinco a zero! Por que não fez 10? Por que não fez 15? Poderia ter feito mais!” Também não vai acontecer. E aquele que é um pouco o que vocês são: o torcedor forte emocionalmente, mas também forte racionalmente, que vocês estão contentes com o 5 x 0 mas, ao mesmo tempo, acharam alguns gols bonitos, outros mais ou menos, outros feios, e acham que o time poderia ter feito mais, se não tivesse perdido tanta bola, se não tivesse dado passe errado. A política é um pouco assim. Eu sei que nós fizemos muito, mas eu sei também o quanto falta ser feito neste país (BIBLIOTECA) / Когда сроки полномочия правительства подойдут к концу, у нас будет ощущение, что мы смотрели футбольный матч, и я собираюсь поговорить о футболе, потому что самые простые люди поймут больше, если я буду рассуждать о футболе. Итак, в этом футбольном матче я не сомневаюсь, что мы выигрываем игру со счетом четыре – ноль, пять – ноль... Кроме того, у нас есть три типа фанатов: у нас есть очень оптимистичные фанаты, которые думают, что невозможно сделать больше, чем мы сделали, потому что мы и так сделали все, потому что голы были самыми красивыми, которые когда-либо видели на стадионе «Маракана».

У нас также есть пессимисты, которые говорят: «Почему же только пять – ноль! Почему не 10? Почему не 15? Могли бы сделать больше!» Этого тоже не будет. И есть болельщики, у которых сильны как эмоции, так и здравый смысл: они довольны счетом пять – ноль, но в то же время одни голы они нашли красивыми, другие более или менее приемлемыми, третьи ужасными, и они думают, что команда могла бы сделать больше, если бы не потеряла так много мячей, если бы не сделала неправильный пас. Политика немного похожа на это. Я знаю, что мы много сделали, но я также знаю, сколько еще предстоит сделать в этой стране (здесь и далее перевод с португальского наш. – П. Ж.).

В данном отрывке структурируется сфера-цель «политическая деятельность» сферой-источником «игра в футбол»:

матч – срок правления;
болельщики – политические сторонники;

гол – достижение;
счет – результат правления;
победа – реализация намеченных планов.

В политическом дискурсе востребована сфера-источник «командная игра», поскольку она, как представляется, дает простор для установления соответствия между двумя сферами. Если воспользоваться теорией ментальных пространств Ж. Фоконье и М. Тернера, логично постулировать наличие обширного родового пространства у данных исходных пространств (input spaces), к которому можно отнести следующее: агент – группа из нескольких человек, имеющих общие интересы; наличие сторонников и противников; основная задача – недопущение победы противников; распределение ролей внутри команды и т. д., данный список может быть продолжен в зависимости от контекста употребления метафоры.

В примере (1) реализуется метафорическая модель «футбольная команда – правительство». Она также обнаруживается во многих высказываниях экс-президента, в особенности в речи по случаю вступлению в должность министра. Однако, как отмечает бразильский лингвист Т.Б. Сардинья (T.B. Sardinha), целевая область его метафор не ограничивалась концептом правительства: Лула (прозвище президента да Силвы, которое даже в научном дискурсе используется гораздо чаще его настоящего имени) сознательно применил метафору футбола, когда ему нужно было поговорить о критических и сложных проблемах [Sardinha, 2008]. Например:

(2) No futebol é assim: um time medroso, tanto leva escanteio, tanto leva bola cruzada, que uma hora a bola entra. Agora nós tomamos a decisão de não permitir que a crise tenha no Brasil, primeiro, os efeitos que alguns querem que ela tenha, porque tem um problema na crise que é o pânico (BIBLIOTECA) / В мире футбола команда, которая боится, получает столько угловых и кроссов, что в итоге мяч оказывается в ее воротах. Сейчас мы принимаем решение не дать кризису привести к тем последствиям в Бразилии, к которым некоторые хотели, чтобы он привел, потому что в ситуации кризиса основная проблема – это паника.

В приведенном контексте сфера-источник «футбольная команда» охватывает

не только правительство, но и всю нацию, которая, по мысли президента, не должна терять оптимизма даже в период экономического кризиса.

Выбор концепта сферы-источника обусловлен тем, что концепт «футбол» культурно значим для Бразилии. Это экс-президент не раз подчеркивал в своих выступлениях:

(3) Todo mundo sabe que eu gosto de futebol, sigo futebol, já joguei futebol – não fui bom, mas já joguei – e eu utilizo muito o futebol nas minhas falas porque é a coisa que pelo menos 90% dos brasileiros entendem ou pensam que entende) (BIBLIOTECA) / Все знают, что я люблю футбол, слежу за футболом, я сам играл в футбол, не очень хорошо, но играл, я часто обращаюсь к футболу в моих речах, потому что это тема, которую разделяют или думают, что разделяют, по крайней мере 90 % бразильцев.

Таким образом, выбор сферы-источника метафорической модели в указанном случае обусловлен важной ролью данного элемента в концептосфере народа и конкретного индивида (президента).

Характерной особенностью дискурса нынешнего президента Бразилии Болсонару (политического оппонента да Силвы) является использование в качестве сферы-источника концепта «брак, свадьба», который раскрывается как сценарий / скрипт – многокомпонентный концепт, «реализующий в плане своего вербального выражения сему движения, идею развития» [Бабушкин, 1996, с. 26], ментальная репрезентация последовательности эпизодов, для которой характерно развитие [Попова, Стернин, 1999]. Представим основные элементы концептуального сценария, реализованного в высказываниях Болсонару.

Об отставке министра образования:

(4) Está bastante claro que não está dando certo o ministro Vélez. Na segunda-feira vamos tirar a aliança da mão direita (Correio Braziliense) / Вполне понятно, что министр Велес действует неправильно. В понедельник мы снимем кольцо с правой руки.

О планах переноса посольства Бразилии из Тель-Авива в Иерусалим:

(5) Queremos cumprir esse compromisso, mas, como um bom casamento, tem de namorar, ficar noivo (Planalto) / Мы хотим выполнить это обязательство,

но, как и для удачной свадьбы, необходимо сначала встречаться, стать женихом.

О готовности к диалогу с председателем палаты депутатов:

(6) Só conversando, não é? Você nunca teve uma namorada? E quando ela quis embora, o que você fez para ela voltar? Conversou? (Correio Braziliense) / Только разговаривая, не так ли? У вас когда-нибудь была возлюбленная? И когда она хотела уйти, что вы делали, чтобы ее вернуть? Разговаривали?

Об отношениях с министром экономики:

(7) Peço desculpas por frustrar a tentativa de parte da mídia de criar um virtual atrito entre eu e Paulo Guedes. Nosso casamento segue mais forte que nunca (El País) / Прошу прощения за то, что пресек попытку некоторых СМИ создать видимость разногласий между мной и Пауло Гедесом. Наш брак крепче, чем когда-либо.

Таким образом, сфера-цель «политическая деятельность» структурируется сферой-источником «брак, свадьба» следующим образом:

развод, неудачный брак – отставка министра;

добрачный период отношений – нестабильные отношения с политиком не из своей команды;

помолвка – принятие решения, для реализации которого требуется время;

крепкий брак – совместная работа с единомышленником.

Отметим, что, как и в дискурсе да Силвы, выбор концепта-источника для метафорической модели не случаен. Тема брака, семьи является одной из важных составляющих внутривнутриполитического курса президента: еще во время предвыборной кампании Болсонару провозгласил своей целью защиту традиционной семьи (союз мужчины и женщины). Приведем ответ президента оппонентам:

(8) Apresentem uma emenda à Constituição e modifiquem o artigo 226, que lá está escrito que família é homem e mulher. E mesmo mudando isso, como não dá pra emendar a Bíblia, eu vou continuar acreditando na família tradicional (Estadão) / Внесите поправку в Конституцию и измените статью 226, в которой говорится, что семья – это союз мужчины и женщины. И даже если вы измените Конституцию, поскольку

ку вы не сможете исправить Библию, я буду продолжать верить в традиционную семью.

Это высказывание подтверждает прочную эмоционально-оценочную связь субъекта дискурса с представлениями, отраженными в концепте (сценарии) – источнике метафоры.

**Метафорическая модель
как способ реализации стратегии
самопрезентации президента**

Главная цель политического дискурса, вытекающая из специфики политики как деятельности, по мнению В.З. Демьянкова, состоит во внушении адресатам необходимости политически правильных действий и оценок [Демьянков, 2002]. Если рассматривать непосредственно президентский дискурс, то можно конкретизировать его цель как завоевание, сохранение и осуществление президентской власти (подробно см.: [Худяков, 2015]). Для достижения такой цели субъекты дискурса используют различные стратегии, под которыми мы вслед за О.Л. Михалевой понимаем «план оптимальной реализации коммуникативных намерений» [Михалева, 2009, с. 45]. На наш взгляд, одной из базовых стратегий политического дискурса является самопрезентация – совокупность тактик, направленных на создание собственного образа. Иными словами, в дискурсе стратегия самопрезентации нацелена на воздействие субъекта на объект(-ы) дискурса с целью формирования у последнего определенного впечатления о субъекте и, следовательно, определенного восприятия субъекта.

Для определения роли метафорических моделей в реализации данной стратегии необходимо выявить, какое место в исследуемых метафорических моделях занимает фигура президента.

В предыдущем разделе мы рассмотрели метафорическую модель «политическая деятельность – игра в футбол», раскрывающуюся в дискурсе экс-президента да Силвы. В данной модели «футбольная команда» как элемент сферы-источника проецируется на «правительство» как элемент сферы-цели, при этом президент да Силва не выступает как один из игроков, что подтверждает пример (3).

Президент в данной модели скорее тренер, наставник, что обнаруживается, например, в речи по случаю вступления в должность нового министра:

(9) Quero, mais uma vez, agradecer ao ministro Tarso Genro e à sua equipe, desejando ao nosso querido Fernando Haddad pleno sucesso e que continue fazendo as coisas boas que estão fazendo, porque nós aprendemos, na prática do futebol, que em time que se ganha a gente não mexe, deixa ele continuar ganhando (BIBLIOTECA) / Хочу еще раз поблагодарить министра Тарсо Женро и его команду и пожелать большой удачи нашему дорогому Фернанду Аддаду. Желая ему продолжить делать правильные вещи, которые уже делаются, потому что, как мы видим на примере футбола, если команда выигрывает, то ей никто не мешает, позволяя ей продолжать выигрывать.

Согласимся с бразильскими лингвистами, которые проводят параллель между речами да Силвы и наставлениями тренера команде перед матчем [Mascarenhas et al., 2014]. Однако на этом не исчерпывается функциональное своеобразие футбольной метафоры в дискурсе экс-президента. Помимо вышеописанной модели в его дискурсе реализуется и другая модель с той же сферой-источником, но сферой-мишенью становится личность самого да Силвы, который в выступлениях не раз упоминал свою особую привязанность к футбольному клубу «Коринтианс»:

(10) Eu torço para um time no Brasil, chamado Corinthians, que ficou 23 anos sem ser campeão, eu sofri muito. Eu perdi três eleições, eu perdi três eleições (BIBLIOTECA) / Я болею за бразильскую команду «Коринтианс», которая 23 года не была чемпионом, мне от этого было больно. Я три раза проигрывал выборы.

Такой резкий переход от футбольной тематики к личной истории в политике можно рассматривать как метафорическую проекцию истории футбольного клуба на историю жизни да Силвы. В данной модели политик, то есть агент действия, соотносится со всей командой, а матч проецируется на индивидуальные политические шаги президента.

Мы исходим из того, что в индивидуальной концептосфере метафорические модели, имеющие одну сферу-источник, не существуют независимо друг от друга, напротив, они

образуют единую разветвленную модель. В дискурсе экс-президента да Силвы можно увидеть диахроническую связь между двумя моделями: до президентства политик воспринимает себя как футбольный клуб, со всеми его спортивными взлетами и падениями, которые он соответственно проецирует на свои удачу и неудачу; на посту президента он уже не команда, а тренер, наставник.

Перейдем к описанию функциональных особенностей метафорической модели в дискурсе Болсонару. Концепт «брак, свадьба» как сфера-источник метафоры не является новым для политического дискурса, тем не менее обращает на себя внимание описанная выше структурированность концепта в дискурсе и частота применения метафорической модели. Помимо использования ее для характеристики отношений с другими политическими деятелями страны, президент прибегает к ней во время дебатов с оппонентами или при обсуждении спорных и даже болезненных для страны тем. Например, настаивая на том, что период 1964–1985 гг. в Бразилии нельзя назвать диктатурой, президент сравнивает его с браком:

(11) Não quer dizer que foi uma maravilha, não foi uma maravilha regime nenhum. Qual casamento é uma maravilha? De vez em quando tem um probleminha. É coisa rara um casal não ter um problema, tá certo (Folha) / Никто не говорит, что это был абсолютно безоблачный режим, ни один режим не может быть таковым. Какой брак можно назвать безоблачным? Время от времени возникают небольшие проблемы. Очень редко у супружеской пары не возникают проблемы, не так ли?

На основании примеров (4)–(7) и (11) условно обозначим метафорическую модель, реализуемую в дискурсе Болсонару, следующим образом:

«управление государством – брак». При этом, как было отмечено в предыдущей части статьи, сфера-источник предстает в качестве когнитивного сценария, состоящего из определенных элементов.

Для выявления места фигуры президента в этой модели используем теорию Ж. Фоконье и М. Тернера и представим модель как ментальные пространства на основе тех ее элементов, которые раскрыты в дискурсе президента (см. таблицу).

Пример (6) показывает, что президент проецирует себя на место мужчины / мужа / главы семьи, причем семьи традиционной, где роль отца сакральна. Это следует из его политической позиции.

Данная метафора в дискурсе президента демонстрирует «укорененность» модели «управление государством – брак» в личной концептосфере президента и связана с другими элементами дискурса. В частности, сакральный характер фигуры главы семьи / главы государства, который имплицитно этой метафорической моделью, свидетельствует о ее взаимодействии с религиозной составляющей президентского дискурса. Это проявляется в выражении идеи божественной миссии президента, которое может быть как эксплицитным, так и имплицитным. Только в инаугурационной речи Болсонару четыре раза употребляет лексику *missão* (миссия), подчеркивая особый характер своей деятельности, что подтверждается в его последующих речах:

(12) *Se Deus me colocou aqui, pelas mãos de vocês, tenho a certeza de que esta missão será muito bem cumprida* (Planalto) / Если Бог меня поставил на это место вашими [избирателей] руками, я уверен, что эта миссия будет прекрасно выполнена.

Структурирование метафорической модели «управление государством – брак»

Structuring the Metaphorical Model “Governance – Marriage”

Входное пространство-1 (Input-1) «управление государством»	Родовое пространство (Generic space)	Входное пространство-2 (Input-2) «брак»
глава государства	субъект, агент	муж / жених
другие политики	объект	жена / невеста
удержание власти, расширение электората	цель	создание и сохранение семьи
разногласия с другими политиками	препятствия, проблемы	разногласия внутри пары

При этом президент эмоционально реагирует на тех, кто, по его мнению, пытается оспорить его статус. Так, о своем политическом оппоненте он говорит следующее:

(13) *Ele virou semideus? Ele acha que é intocável?* (Correio Braziliense) / Он стал полубогом? Он считает себя неприкосновенным?

Следовательно, политическая модель мира для президента Ж. Болсонару имеет иерархизированный характер: выше всех *Бог*, что подтверждает один из его политических лозунгов *Deus acima de todos* (Бог над всеми); затем *президент*, на которого Бог возложил особую миссию; а затем *все остальные*, в соответствии с их полномочиями.

С учетом вышеописанной религиозной составляющей дискурса президента метафорическая модель «управление государством – брак» может быть представлена в сложной проекции, состоящей из трех равнозначных элементов: президент – муж – помазанник Бога. При этом каждый из элементов можно рассматривать как исходное пространство (Input space), а смешанным пространством (Blend) становится личность конкретного президента.

Таким образом, метафорическая модель играет важную роль в реализации стратегии самопрезентации, которая является одной из важнейших для политического, в особенности президентского дискурса.

Заключение

Индивидуальные метафоры – важный системообразующий компонент президентского дискурса, поскольку они раскрываются как модели, или системы. При этом системный характер имеет и сфера-источник, и сфера-мишень, которые рассмотрены как ментальные пространства. Составные части модели – это метафорические проекции между соответствующими элементами двух пространств.

Метафорическая модель разворачивается в дискурсе, то есть она является его структурным элементом, а следовательно, не может реализоваться вне дискурса. Субъект дискурса как автор метафоры выбирает сферу-источник метафорической проекции в соответствии

с тем местом, которое данный концепт занимает в его личностной концептосфере.

Концепт «игра в футбол», ставший сферой-источником в метафорической модели в дискурсе экс-президента да Силвы, значим как для концептосферы народа страны, так и для личностной концептосферы президента. Отметим, что данный концепт, с одной стороны, лежит в ценностно-культурном поле, то есть в аксиосфере, а с другой – тесно взаимосвязан с эмоциоциосферой. Концепт «брак» раскрывается в метафорической модели в дискурсе президента Ж. Болсонару как фрейм-сценарий и является важным элементом и коллективной, и личностной аксиосферы.

Когнитивно-дискурсивный характер метафорических моделей обуславливает их «неограниченность». Иными словами, модели – это не замкнутые обособленные пространства, напротив, как было рассмотрено на примере дискурса президента Ж. Болсонару, они могут тесно переплетаться с другими элементами дискурса. В связи с этим, в зависимости от входящих в модель элементов, можно говорить о разных уровнях моделей, выстраивая тем самым метафорическую картину мира конкретной личности.

Важнейшей функциональной особенностью метафорических моделей в президентском дискурсе является их презентационный потенциал, то есть их роль в реализации президентом стратегии самопрезентации как базовой стратегии политического, прежде всего индивидуального, дискурса. Самопрезентативная функция метафорической модели заложена в метафорической проекции, направленной на фигуру президента как элемент сферы-цели, которой в рассмотренных моделях выступает политическая деятельность. Таким образом, метафорические модели актуализируют ролевой статус президента как субъекта дискурса и элемента модели.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Бабушкин А. П., 1996. Типы концептов в лексико-фразеологической семантике языка. Воронеж : Изд-во ВГУ. 104 с.
- Блэк М., 1990. Метафора [1954] // Теория метафоры : сборник / пер. с англ. М. А. Дмитриевской. М. : Прогресс. С. 153–172.

- Будаев Э. В., 2016. Дискурсивный подход к анализу политической метафоры // *Культура и текст*. № 24. С. 5–19.
- Будаев Э. В., Чудинов А. П., 2018. Метафора в политической коммуникации. М. : Флинта. 248 с.
- Гаврилова М. Н., 2011. Лингвокогнитивный анализ русского политического дискурса. Саарбрюкен : LAP LAMBERT Academic Publishing. 472 с.
- Генералова С. Н., 2010. Уровни пространства индивидуальной концептосферы // *Языковые измерения: пространство, время, концепт*. В 2 т. Т. 1 : материалы IV Междунар. науч. конф. по актуал. пробл. теории языка и коммуникации / отв. ред. Н. В. Иванов. М. : Воен. ун-т. С. 192–197.
- Генералова С. Н., 2011. Уровни актуализации личностной концептосферы в президентском дискурсе // *Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. Филология*. Т. 1, № 2. С. 186–191.
- Демьянков В. З., 2002. Политический дискурс как предмет политологической филологии // *Политическая наука. Политический дискурс: История и современные исследования*. № 3. М. : ИНИОН РАН. С. 32–43.
- Лакофф Дж., Джонсон М., 2004. Метафоры, которыми мы живем : пер. с англ. / под. ред. и с предисл. А. Н. Баранова. М. : Едиториал УРСС. 256 с.
- Лихачев Д. С., 1996. Концептосфера русского языка // *Очерки по философии художественного творчества*. СПб. : Блиц. С. 139–157.
- МакКормак Э., 1990. Когнитивная теория метафоры // *Теория метафоры : сборник / пер. с англ. А. Д. Шмелева. М. : Прогресс*. С. 358–387.
- Михалева О. Л., 2009. Политический дискурс: Специфика манипулятивного воздействия. М. : ЛИБРОКОМ. 256 с.
- Попова З. Д., Стернин И. А., 1999. Понятие «концепт» в лингвистических исследованиях. Воронеж : Изд-во ВГУ. 30 с.
- Потебня А. А., 1990. Из записок по теории словесности [1905] // *Теория поэтики / сост., вступ. ст., коммент. А. Б. Муратова. М. : Высш. шк.* С. 132–314.
- Ричардс А., 1990. Философия риторики // *Теория метафоры : сборник / пер. с англ. Р. И. Розинной. М. : Прогресс*. С. 44–68.
- Худяков А. В., 2015. Современные исследования президентского дискурса: теоретические предпосылки и перспективы // *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. № 2, ч. 2. С. 206–208.
- Худяков А. В., 2016. Лингвокогнитивные особенности президентского дискурса // *Вектор науки Тольяттинского государственного университета*. № 37. С. 60–65.
- Чудинов А. П., 2003. Метафорическая мозаика в современной политической коммуникации. Екатеринбург : УрГПУ. 248 с.
- Чудинов А. П., 2013. Очерки по современной политической метафорологии. Екатеринбург : Урал. гос. пед. ун-т. 176 с.
- Fauconnier G., Turner M., 2003. Conceptual Blending, Form and Meaning // *Recherche en communication*. Vol. 19. P. 57–86. DOI: 10.14428/rec.v19i19.48413
- Mascarenhas F., da Silva S. R., dos Santos M. R., 2014. Lulismo e futebol: os discursos de um torcedor presidente // *Movimento*. Porto Alegre. Vol. 20, № 2. P. 495–517.
- Sardinha T. B., 2008. Lula e a metáfora de conquista // *Linguagem em (Dis)curso*. Vol. 8, № 1. P. 93–120.
- Steen G., 2008. The Paradox of Metaphor: Why We Need a Three-Dimensional Model of Metaphor // *Metaphor and Symbol*. Vol. 24, № 3. P. 213–241. DOI: 10.1080/10926480802426753

ИСТОЧНИКИ

BIBLIOTECA – <http://www.biblioteca.presidencia.gov.br>
Correio Braziliense – <https://www.correiobraziliense.com.br>
Folha – <https://www1.folha.uol.com.br>
El País – <https://brasil.elpais.com>
Estadão – <http://politica.estadao.com.br>
Planalto – <http://www.gov.br/planalto/pt-br>

REFERENCES

- Babushkin A.P., 1996. *Tipy kontseptov v leksiko-frazeologicheskoy semantike yazyka* [Types of Concepts in the Lexico-Phraseological Semantics of the Language]. Voronezh, Izd-vo Voronezh. gos. un-ta. 104 p.
- Black M., 1990. *Metaphor. Teoriya metafory: sbornik* [The Theory of Metaphor]. Moscow, Progress Publ., pp. 153–172.
- Budaev E.V., 2016. *Diskursivnyy podkhod k analizu politicheskoy metafory* [A Discursive Approach to the Analysis of Political Metaphor]. *Kultura i tekst* [Culture and Text], no. 24, pp. 5–19.
- Budaev E.V., Chudinov A.P. 2018. *Metafora v politicheskoy kommunikatsii* [Metaphor in Political Communication]. Moscow, Flinta Publ. 248 p.
- Gavrilova M.N., 2011. *Lingvokognitivnyy analiz russkogo politicheskogo diskursa* [Linguistic and Cognitive Analysis of Russian Political Discourse]. Saarbrücken, LAP LAMBERT Academic Publishing. 472 p.
- Generalova S.N., 2010. *Urovni prostranstva individualnoy kontseptosfery* [Space Levels of the Individual Concept Sphere]. Ivanov N.V., ed. *Yazykovye*

- izmereniya: prostranstvo, vremya, kontsept. V 2 t. T. 1: materialy IV Mezhdunar. nauch. konf. po aktual. probl. teorii yazyka i kommunikatsii* [Language Dimensions: Space, Time, Concept. In 2 Vols. Vol. 1. Proceedings of the 4th International Scientific Conference on Actual Problems of the Theory of Language and Communication]. Moscow, Voen. un-t, pp. 192-197.
- Generalova S.N., 2011. Urovni aktualizatsii lichnostnoy kontseptosfery v prezidentskom diskurse [Levels of Actualization of the Personal Concept Sphere in Presidential Discourse]. *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta im. A.S. Pushkina. Filologiya* [Pushkin Leningrad State University Bulletin. Philology], vol. 1, no. 2, pp. 186-191.
- Demyankov V.Z., 2002. Politicheskyy diskurs kak predmet politologicheskoy filologii [Political Discourse as a Subject of Political Science Philology]. *Politicheskaya nauka. Politicheskyy diskurs: Istoriya i sovremennyye issledovaniya* [Political Science. Political Discourse: History and Contemporary Studies], no. 3. Moscow, INION RAN, pp. 32-43.
- Lakoff G., Johnson M., 2004. *Metaforyy, kotorymi my zhivem* [Metaphors We Live By]. Moscow, URSS Publ. 256 p.
- Likhachev D.S., 1996. Kontseptosfera russkogo yazyka [The Sphere of Concepts of Russian Language]. *Ocherki po filosofii khudozhestvennogo tvorchestva* [Essays on the Philosophy of Artistic Creativity]. Saint Petersburg, Blits Publ., pp. 139-157.
- McCormack E., 1990. Kognitivnaya teoriya metafory [Cognitive Theory of Metaphor]. *Teoriya metafory: sbornik* [The Theory of Metaphor]. Moscow, Progress Publ., pp. 358-387.
- Mikhaleva O.L., 2009. *Politicheskyy diskurs: Spetsifika manipulyativnogo vozdeystviya* [Political Discourse: Specificity of Manipulative Influence]. Moscow, LIBROKOM Publ. 256 p.
- Popova Z.D., Sternin I.A., 1999. *Ponyatie «kontsept» v lingvisticheskikh issledovaniyakh* [The Notion of "Concept" in Linguistic Studies]. Voronezh, Voronezh. gos. un-t. 30 p.
- Potebnya A.A., 1990. Iz zapisok po teorii slovesnosti [Notes on the Theory of Literature]. *Teoriya poetiki* [The Theory of Poetics]. Moscow, Vyssh. shk. Publ., pp. 132-314.
- Richard I.A., 1990. Filosofiya ritoriki [The Philosophy of Rhetoric]. *Teoriya metafory: sbornik* [The Theory of Metaphor]. Moscow, Progress Publ., pp. 44-68.
- Khudiakov A.V., 2015. Sovremennyye issledovaniya prezidentskogo diskursa: teoreticheskie predposylki i perspektivy [Contemporary Studies of the Presidential Discourse: Theoretical Premises and Perspectives]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki* [Philology. Theory & Practice], no. 2, pt. 2, pp. 206-208.
- Khudiakov A.V., 2016. Lingvokognitivnye osobennosti prezidentskogo diskursa [Linguocognitive Features of the Presidential Discourse]. *Vektor nauki Tolyatinskogo gosudarstvennogo universiteta* [Science Vector of Togliatti State University], vol. 37, pp. 60-65.
- Chudinov A.P., 2003. *Metaforicheskaya mozaika v sovremennoy politicheskoy kommunikatsii* [Metaphorical Mosaic in Modern Political Communication]. Ekaterinburg, UrGPU. 248 p.
- Chudinov A.P., 2013. *Ocherki po sovremennoy politicheskoy metaforologii* [Essays on Modern Political Metaphorology]. Ekaterinburg, Ural. gos. ped. un-t. 176 p.
- Fauconnier G., Turner M., 2003. Conceptual Blending, Form and Meaning. *Recherche en communication*, vol. 19, pp. 57-86. DOI: 10.14428/rec.v19i19.48413
- Mascarenhas F., da Silva S.R., dos Santos M.R., 2014. Lulismo e futebol: os discursos de um torcedor presidente [Lulismo and Football: The Speeches of a President Fan]. *Movimento. Porto Alegre*, vol. 20, no. 2, pp. 495-517.
- Sardinha T.B., 2008. Lula e a metáfora de conquista [Lula and the Metaphor of Conquest]. *Linguagem em (Dis)curso*, vol. 8, no. 1, pp. 93-120.
- Steen G., 2008. The Paradox of Metaphor: Why We Need a Three-Dimensional Model of Metaphor. *Metaphor and Symbol*, vol. 24, no. 3, pp. 213-241. DOI: 10.1080/10926480802426753

SOURCES

- BIBLIOTECA*. URL: <http://www.biblioteca.presidencia.gov.br>
- Correio Braziliense*. URL: <https://www.correio.braziliense.com.br>
- Folha*. URL: <https://www1.folha.uol.com.br>
- El País*. URL: <https://brasil.elpais.com>
- Estadão*. URL: <http://politica.estadao.com.br>
- Planalto*. URL: <http://www.gov.br/planalto/pt-br>

Information About the Author

Polina A. Zhukova, Lecturer Roman Languages Department (Italian, Portuguese, Latin) named after prof. Tamara Cherdantseva, MGIMO University, Prosp. Vernadskogo, 76, 119454 Moscow, Russia, Zhukova.p.a@my.mgimo.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6488-8550>

Информация об авторе

Полина Алексеевна Жукова, преподаватель кафедры романских языков (итальянского, португальского, латинского) им. Т.З. Черданцевой, Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД России, просп. Вернадского, 76, 119454 г. Москва, Россия, Zhukova.p.a@my.mgimo.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6488-8550>